

УДК / UDC 94

Судебные гражданские дела Ламайского духовного правления о правах женщин-калмычек (1834–1848)

Лариса Бадмаевна Манджикова¹

Lamai Spiritual Board's Court Cases on the Rights of Kalmyk Women (1834–1848)

Larisa B. Mandzhikova¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0003-3902-2664. E-mail: 0862larisa[at]gmail.com

Аннотация. *Введение.* В полномочия Ламайского духовного правления (1836–1847 гг.) входило ведение судебных гражданских дел, главным образом, рассмотрение семейно-брачных отношений, таких как брак, умыкание девушек, повторное замужество вдов и другие дела. Исследовательский интерес представляет видовой состав документов, созданных в процессе рассмотрения дел, их назначение в делопроизводственном процессе середины XIX в. Изучение содержания документов позволит узнать о правовых нормах, которыми руководствовались органы управления и судебные органы, правах женщин-калмычек, обычаях калмыцкого народа, связанных с семейно-брачными отношениями; вместе с тем позволит выявить назначение документов, порядок рассмотрения судебных дел. *Цель* исследования — изучить состав и содержание двух дел архивного фонда И-42 «Ламайского духовного правления», касающихся вопросов умыкания женщин-калмычек; законности их похищений и решений, вынесенных после судебного разбирательства, а также выявить и ввести в научный оборот наиболее информативные документы и рассмотреть порядок ведения судебного делопро-

изводства в Ламайском духовном правлении. *Результаты.* Исследованные архивные документы способствовали изучению роли Ламайского духовного правления в калмыцком обществе, влиянии российского государства на религиозную жизнь калмыцкого духовенства, положении женщин-калмычек в дореволюционной Калмыкии. Архивные документы, созданные в период деятельности Ламайского духовного правления с 1836–1848 гг., являются источниками по изучению: развития буддизма в Калмыкии, семейного права, социальных отношений, обычаев и традиций калмыцкого народа, а также влияния проводимых реформ в российском государственном управлении на систему управления калмыцким народом, в том числе через интеграцию калмыцкого духовенства в общегосударственную систему.

Ключевые слова: Ламайское духовное правление, Положение 1834 г., Совет Астраханского Калмыцкого Управления, судебные гражданские дела, права женщин-калмычек, обычаи, традиции, архивный документ, духовенство

Благодарность. Исследование проведено при финансовой поддержке Фонда содействия буддийскому образованию и исследованиям в рамках проекта «Исследование документов архивного фонда И-42 „Ламайское духовное правление“ как источника по изучению истории буддизма во второй половине XIX в.».

Для цитирования: Манджикова Л. Б. Судебные гражданские дела Ламайского духовного правления о правах женщин-калмычек (1834–1848) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 3. С. 8–23. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-3-35-8-23

Abstract. *Introduction.* The Lamai Spiritual Administration (1836–1847) was responsible for handling civil court cases, primarily related to family and marriage matters, such as marriage, abduction of girls, remarriage of widows, and other cases. The study focuses on the types of documents created during the court proceedings and their role in the administrative process of the mid-19th century. Studying the content of the documents will allow us to learn about the legal norms that guided the governing bodies and the judicial authorities; the rights of Kalmyk women; and the customs of the Kalmyk people related to family and marriage relations. At the same time, we will be able to identify the purpose of the documents and the procedure for reviewing court cases. *The purpose* of the study is to examine the composition and content of two cases from the I-42 archive of the Lamai Spiritual Administration, which relate to the abduction of Kalmyk women, the legality of their kidnappings, and the decisions made after the trials. The study also aims to identify and introduce into scientific circulation the most informative documents and to review the procedures for conducting legal proceedings in the Lamai Spiritual Administration. *Results.* The studied archival documents contributed to the study of the role of the Lamai Spiritual Administration in Kalmyk society, the influence of the Russian state on the religious life of the Kalmyk clergy, and the status of Kalmyk women in pre-revolutionary Kalmykia. The archival documents created during the period of the Lamai Spiritual Administration from 1836 to 1848 are sources for studying the development of Buddhism in Kalmykia, family law, social relations, customs, and traditions of the Kalmyk people, as well as the impact of ongoing reforms in Russian state administration on the system of governance of the Kalmyk people, including through the integration of the Kalmyk clergy into the national system.

Keywords: Lamai Spiritual Board, Regulations of 1834, Council of the Astrakhan Kalmyk Administration, judicial civil cases, rights of Kalmyk women, customs, traditions, archival document, clergy

Acknowledgements. The reported study was funded by the Foundation for the Promotion of Buddhist Education and Research, project “Study of the Documents of the I-42 Lamai Spiritual Board Archival Fund” as a source for the study of the history of Buddhism in the second half of the 19th century”.

For citation: Manzhikova L. B. Court Civil Cases of the Lamai Spiritual Board on the Rights of Kalmyk Women (1834–1848). *Bulletin of the Kalmyk Scientific Centre of the RAS*. 2025. No. 3. Pp. 8–23. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-3-35-8-23

1. Введение

В середине XIX в. в Калмыцкой степи происходили изменения в социальных отношениях калмыцкого общества. Положением об управлении калмыцким народом, принятым в 1834 г. (далее — Положение 1834 г.), вводились запреты для калмыцкой знати на продажу, закладывание и дарение подвластных им людей. По новому законодательному акту калмыки имели право жаловаться на своих владельцев, чиновников органов по управлению калмыцким народом. В то же время ограничивались права калмыцкого духовенства. Согласно Положению 1834 г., в структуру государственных органов власти по управлению калмыцким народом вошло Ламайское духовное правление (далее — ЛДП или Правление), в полномочия которого входило: рассмотрение административно-хозяйственных дел по управлению буддийскими хурулами и духовенством, возведение в духовный сан, назначение на духовные должности. Правление не должно было вмешиваться в светские дела, рассматривать уголовные дела, в которых были замешаны духовные лица, а также дела, в которых затрагивались вопросы собственности. В его полномочия входило рассмотрение некоторых гражданских судебных дел, таких как семейно-брачные отношения, нравственное поведение духовенства и наказание духовных лиц за непристойное поведение, вплоть до лишения их духовного звания. Дела, не относящиеся к компетенции Правления, должны были в обязательном порядке перенаправляться в Совет Астраханского Калмыцкого Управления (САКУ) для рассмотрения и принятия решения, направления их в Суд Зарго или же улусные суды по принадлежности.

Деятельность Ламайского духовного правления рассматривалась в фундаментальном 3-х томном издании «История Калмыкии с древнейших времен до наших дней», при этом в первом томе изложены основные данные о Правлении, его полномочиях, функциях и задачах как государственного органа [[История 2009а: 493](#)]; в третьем томе представлены сведения о числе хурулов и количестве духовенства [[История 2009б: 232–233](#)]. В том же аспекте развернутую характеристику дала Л. В. Оконова в своих работах «Деятельность Ламайского духовного правления и Ламы по материалам отчетов Управления калмыцким народом» [[Оконова 2017а](#)] и «Отчет Ламы калмыцкого народа как делопроизводственный источник» [[Оконова 2017б](#)]. Во второй статье Л. В. Оконовой четыре документа из архивного фонда И-9 «Управления калмыцким народом» введены в на-

учный оборот: отчеты Ламы калмыцкого народа, списки умерших и бывших духовных лиц, ведомость о числе хурулов и духовенства за 1884 г.

Теме ламаизма в Калмыкии посвящены такие исследования, как коллективная монография под редакцией В. П. Дарбаковой, А. И. Наберухина и Н. Л. Жуковской [Ламаизм 1977] и сборник статей «Ламаизм в Калмыкии и вопросы научного атеизма», ответственным редактором которого был У. Э. Эрдниев [Ламаизм 1980]. Для раскрытия темы настоящего исследования особый интерес представляют: историко-этнографический очерк У. Э. Эрдниева «Калмыки (конец XIX — начало XX вв.)» [Эрдниев 1970] и его переиздание [Эрдниев, Максимов 2007], труды Д. Д. Шалхакова «Семья и брак у калмыков» [Шалхаков 1982], М. М. Батмаева «Семья и брак в традициях калмыков» [Батмаев 2008], совместная статья Н. Н. Шараповой и М. Я. Хамраева «Роль женщины в калмыцком обществе» [Шарапова, Хамраев 2019] и др. В данных работах рассматриваются семейно-брачные отношения у калмыков, права женщин-калмычек, традиции и обычаи, связанные с подготовкой и проведением свадебной церемонии. Семейное право исследуется в совместном историко-правовом очерке В. С. Сергеева и Б. В. Сергеева «Уголовное и гражданское право калмыков в XVII–XIX вв.» [Сергеев 1998]. Данное исследование интересно тем, что позволяет на примере рассмотрения Ламайским духовным правлением двух судебных гражданских дел о похищении девушек-калмычек провести анализ применения законодательных норм на практике. Из состава и содержания архивных документов [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 20; НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 22] исследователи-правоведы могут проследить ход рассмотрения судебных дел, документоведы — изучить виды документов и их функциональное назначение, делопроизводители — проследить порядок ведения судебного делопроизводства, историки — изучить влияние российской власти на развитие буддизма, судебной системы в дореволюционной Калмыкии, этнографы — исследовать обычаи и традиции калмыков, права женщин-калмычек и др.

В калмыцкой историографии более 100 научных трудов посвящены теме истории буддизма в Калмыкии. Краткие историографические данные этих научных работ описаны Э. П. Бакаевой в статье «Исследования по истории буддизма в Калмыкии на современном этапе» [Бакаева 2014]. В настоящее время Э. П. Бакаева является ведущим ученым по изучению истории развития буддизма в Калмыкии, ею проведены историко-этнографические исследования, написаны монографии, научные статьи [Бакаева 1994; Бакаева 2003; Бакаева 2004; Бакаева 2013; Бакаева 2014; Бакаева 2018а; Бакаева 2018б; Бакаева 2022; и др.]. В 2010 г. вышла в свет коллективная монография «Калмыки» [Калмыки 2010].

Архивные документы, касающиеся вопросов создания и деятельности Ламайского духовного правления, назначения Ламы калмыцкого народа и председателя Ламайского духовного правления и др., содержащие сведения о состоянии развития буддизма в дореволюционной Калмыкии, введены в научный оборот А. А. Кураповым [Курапов 2023: 145–177].

Краткие сведения о составе и содержании документов, созданных в период деятельности Ламайского духовного правления (1834–1848) и Ламы калмыцкого народа (1848–1917), представлены в справочном издании «Фонды Национального архива Республики Калмыкия. 1713–1993» [Фонды 2002] и в «Исторической справке к фонду И-42 „Ламайское духовное правление“ (1836–1898 гг.)» [НА РК. Ф. И-42]. Более полные данные об истории самого фонда И-42 «Ламайское духовное правление» изложены в работе Л. С. Бурчиновой «Источниковедческие вопросы изучения Калмыкии» [Бурчинова 1980].

В научных трудах Д. А. Сусеевой, Д. Б. Гедеевой, И. В. Лиджиевой и Б. В. Когдановой, Л. Б. Манджиковой [Сусева 2003; Сусеева 2009; Гедеева 2004; Гедеева 2018; Гедеева 2019; Гедеева 2022; Лиджиева, Когданова 2018; Манджикова 2022а; Манджикова 2022б; Манджикова 2023а; Манджикова 2023б; Манджикова 2023в; Манджикова 2023г; Манджикова 2024а; Манджикова 2024б] исследуются деловая письменность, ведение делопроизводства и документооборот в органах управления калмыцким народом в дореволюционной Калмыкии. Порядок рассмотрения судебных гражданских дел в калмыцкой историографии ранее не рассматривался. Данное исследование является первой попыткой освещения делопроизводственной судебной практики в дореволюционной Калмыкии.

2. Материалы и методы

Объектом исследования являются два архивных дела фонда И-42 «Ламайское духовное правление» (1836–1898), находящихся на хранении в Национальном архиве Республики Калмыкия:

– «Дело о похищении опекуном Харахусовского улуса зайсанга Зодбо Дамбилевым дочери зайсангши Джодже Мацаковой Манки Эркетеневского улуса» [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 20];

– «Дело по запросу и. д. помощника попечителя Малодербетовского улуса Черкасова по поводу случаев, когда в невесты берутся девушки против воли родителей и их самих» [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 22].

Данные архивные дела вошли в состав изучаемого фонда, так как вопросы семейно-брачных отношений в калмыцких семьях относились к компетенции Ламайского духовного правления. Исследование состава и содержания архивных документов, созданных в процессе деятельности Правления, представляет интерес для изучения положения женщин-калмычек, их прав в дореволюционной Калмыкии, традиций и обычаев калмыцкого народа в семейных и брачных отношениях, а также в аспекте исследования судебного делопроизводства, сопоставления порядка организацией работы с документами в судебном делопроизводстве с общим ведением делопроизводства в ЛДП. При исследовании применялись исторические методы исследования, сравнительно-сопоставительный и хронологический, что позволило определить виды документов, их назначение, выявить различия в ведении судебного делопроизводственного процесса с организацией работы с документами в действующих органах власти по управлению калмыцким народом XIX в.

3. Положение женщины в XIX в., семейно-брачные отношения

В калмыцком обществе женщина имела низкий статус и была ограничена в социальном, экономическом и правовом поле. В то же время женщина-калмычка имела некоторые права:

– в экономическом плане: могла иметь в собственности личное имущество, например приданое, которым она могла «владеть, пользоваться и распоряжаться им единолично, так и совместно с другими членами семьи» [Шарапова, Хамраев 2019: 391];

– к социальным правам можно отнести следующие права: в случае развода женщину отсылали обратно к родственникам и возлагали на них обязанности по опекунству над ней; в случае болезни взрослых детей, в особенности сыновей, женщина могла рассчитывать на материальное обеспечение по старости; в случае смерти мужа женщину, с ее согласия, могли повторно выдать замуж за ближайшего родственника покойного мужа; в случае бездетности женщины и с ее согласия муж мог взять в жены вторую жену [Шарапова, Хамраев 2019: 391; Эрднеев 1970: 177–178, 185, 189].

У калмыцкого народа женщина-мать, особенно женщина, родившая сына, почиталась как хранительница очага, продолжательница рода и пользовалась значительным влиянием. Некоторые женщины занимали высокое положение, являясь «старшей» в семье по возрасту или же по статусу — жена хозяина дома, мать его сыновей [Батмаев 2008: 6]. Калмычки, хотя и находились в полном подчинении у мужчины и под его контролем, пользовались «известной свободой и самостоятельностью в домашнем хозяйстве и быту» [Эрднеев 1970: 182].

Положение женщин из знатных и богатых семей значительно отличалось от положения простолюдинок. Они полностью освобождались от тяжелой физической работы и руководили домашним хозяйством, а также занимались рукоделием, вышивкой и т. д.

В калмыцком обществе брачно-семейные отношения занимали важное место. Наиболее важным для любой семьи были брачные союзы, договора, связанные со сватовством невесты, при которых соблюдались калмыцкие традиции и обычаи. Однако были случаи насильственного увода девушки без ее согласия или согласия ее семьи, т. е. умыкание. Заключение брака таким путем хотя и встречалось, но было крайне редким явлением. Главной причиной умыкания девицы, как считают исследователи, заключается в «стремлении избежать уплаты выкупа за невесту или хотя бы существенно уменьшить его размер» [Батмаев 2008: 110]. Также в качестве причин рассматривалось умыкание «с инсценировкой похищения невесты всеми заинтересованными сторонами (фиктивное умыкание) или нежелание родителей девушки выдать за «понравившегося ей парня» [Батмаев 2008: 110]. По мнению Д. Д. Шалхакова, «мотивами похищения были отказ родителей невесты выдать замуж свою дочь за сватающегося или любовь людей», но «основной и веской причиной было стремление избежать значительных материальных расходов, связанных

со сватовством и свадьбой», и похищение невесты происходило «с негласного, обоюдного согласия родителей» [Шалхаков 1982: 33]. Такого рода похищения были характерны для бедных и малоимущих семей. Однако были случаи несговоренного похищения девушки, повлекшие обращение родителей девушки с жалобами в органы управления калмыцким народом и к духовенству.

Браки с умыканием сурово осуждались общественным мнением [Эрдниев 1970: 189]. И не только общественным мнением, могли последовать наказания. Если просватанная невеста выйдет замуж за другого без согласия или неведения родителей, то новоявленный зять должен был выплатить штраф в тройном размере в пользу тестя. За умыкание девицы без согласования с ее родителями полагалось выплатить штраф в зависимости от социального положения жениха: «из знатной семьи — семь голов скота, среднего сословия — пять голов, а простолюдину одного верблюда» [Батмаев 2008: 110]. Данные правовые нормы были урегулированы сводом законов «Ики Цааджин Бичик» 1640 г. (Степное Уложение, Устав взысканий» и Токтолах (постановления, законы) Дондок-Даши, принятые в середине XVIII в., которых калмыки придерживались вплоть до первой четверти XIX в. [Бакаева 2013: 92; Сергеев 1998: 3–4].

Такие преступления считаются «посягательством на моральные устои семьи и неизбывность условий заключения брака» [Сергеев 1998: 166], и наказание носило, как правило, имущественный характер.

4. О рассмотрении дела о похищении Манки Мацаковой

Порядок рассмотрения дел об умыкании невест можно изучить на примере «Дела о похищении опекуном Харахусовского улуса зайсанга Зодбо Дамбилевым дочери зайсангши Джодже Мацаковой Манки Эркетеневского улуса» [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 20].

Из данного архивного дела следует, что в январе 1839 г. к попечителю Эркетеневского улуса Кавтарадзеву¹ обратилась с жалобой зайсангша Джодже (Джоодже) Мацакова о похищении ее дочери Манки. Похитителем являлся опекун Харахусовского улуса Зодбо Дамбилев. Данное обращение было направлено для рассмотрения в САКУ. Сама зайсангша Джодже Мацакова пришла на личный прием в САКУ и привела с собой калмыка Зунгру Цорикова, получившего ранение от калмыков Харахусовского улуса, соучастников похищения Манки. Она просила принять распоряжение о возврате ее дочери. САКУ принял следующие решения: 1) производство по делу поручить Кавтарадзеву, попечителю Эркетеневского улуса, который должен был провести следствие и представить виновников в Совет; 2) направить переводчика Никонова в Харахусовский улус для «отобрания у опекуна З. Дамбилева дочь зайсангши Джоодже Мацаковой» [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–106]. По приезду Никонов доложил о результатах поездки Главному попечителю калмыцкого народа и Астраханскому военному губернатору: «опекун Дамбилев не взирая на предписание Совета

¹ Здесь и далее имя и отчество не указаны в источниках.

дочь зайсангши Джоодже матери ее не возвратил, и что все принятые им Никоновым меры к отысканию похищенной Дамбилевым девицы оказались безуспешными» [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 20. Л. 1об.].

Кроме того, САКУ поставил вопрос о законности или незаконности брачного союза. Так как вопросы брачно-семейных отношений относились к компетенции духовных лиц, дело передали для дальнейшего рассмотрения в Ламайское духовное правление. Из текста документа следует, что ЛДП после рассмотрения и принятия заключения по делу должно было его «передать в Совет для исполнения» [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 20. Л. 3]. САКУ также принял решение о возврате дочери матери с условием, что ее не выдадут замуж до вынесения окончательного решения по делу [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 20. Л. 3об.].

Так как все фигуранты дела находились в г. Астрахани, то было решено начать рассмотрение дела. В первую очередь были взяты «от означенных лиц от каждого порознь показания», в которых они объяснили: 1-е показание дал зайсанг Зодбо Дамбилев, он утверждал, «что он дочь у зайсангши Джоодже взял не насильно, а по согласию самой Джоодже, по предварительному о том с нею условию посредством некоторых зайсангов Эркетеновского улуса, и что он Дамбилев с дочерью Джоодже уже обвенчан»; 2-е — зайсангша Джоодже и 3-е — Манки показали, что «Дамбилев действительно увез Манки насильно без согласия их, и что Дамбилев Манку никогда не сватал» [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 20. Л. 2]. Первые показания датируются 24 января 1839 г.

Интерес представляет сам документ «показание»: во-первых, текст документа разделен на две части, при этом с левой стороны текст написан на русском языке, а с правой — на «тодо бичиг» («ясное письмо»); документ начинается с даты записи показаний, указанием должностных лиц САКУ, ЛДП, Губернского прокурора и фигурантов дела; указанием возраста человека, дающего показания; собственно объяснение произошедшего события; документ завершается подписями присутствующих при даче показаний: Главного попечителя, товарища Главного попечителя, ассессора, переводчика и представителя ЛДП.

27 января 1839 г. были взяты показания у зайсангши Джодже Мацаковой. Она сообщила следующее: зайсанг Зодбо Дамбилев никогда не сватался к Манки; Манки была засватана за зайсанга Балтыка Бороманджиева Малодербетовского улуса, который дал деньгами 400 руб. Кроме того, зайсангша Д. Мацакова требовала от З. Дамбилева вернуть «золотые серьги с жемченною — стоящие 200 руб.; два золотых кольца — стоимостью 60 руб. 90 коп.; парчевый кавтан¹ — стоимостью 140 руб.; кавтан гарнитуровой 15 руб.; беличья мерлушчатая шуба — 20 руб. 30 коп.; гарнитуровый кушак — стоящий 3 руб. 60 коп.», которые были на ее дочери в день похищения [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 20. Л. 13–14].

Так как показания были разноречивыми, решено было провести очные ставки.

---

¹ Так в документе. Имеется в виду слово кафтан.

В деле № 20 представлены три очные ставки. Все три документа оформлены одинаково. Документ имеет наименование «Очная ставка», далее перечисляются участники процессуального действия. Текст разделяется на две части: в левой стороне записаны показания первого участника, справа — второго. В очной ставке от 28 января 1839 г. Манки обвиняла Зодбо Дамбилева в ложных показаниях, в то же время она согласилась с тем, что дала неверные показания полицмейстеру о себе, что ей 15 лет (фактически ей исполнилось 13 лет) и она не желает быть женою Дамбилева. Манки объясняла свои ложные показания тем, что она «это сделала по научению и угрозам сего Зайсанга» [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 20. Л. 11]. Зодбо Дамбилев в свою очередь утверждал, что брак совершал «по Ламайскому исповеданию Харахусова улуса и рода Кирип Гелюнг Мухариев» [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 20. Л. 11]. «За неумением грамотности девицы Манки» документ подписал Цюрюм Дензен-гелюнг, остальные участники мероприятия самолично подписали очную ставку.

Вторая очная ставка состоялась в тот же день, участниками которого стали зайсанг Зодбо Дамбилев и зайсангша Джодже Мацакова. Зайсангша Джодже подтвердила свои ранее данные показания о ложных сведениях, которые дал З. Дамбилев. В свою очередь З. Дамбилев также обвинял Д. Мацакову во лжи и дал объяснение о причинах умыкания девицы Манки: во-первых, в связи с тем, что его ранее сговоренную невесту, из того же рода, что и Манки, выдали замуж за другого, Правитель улуса и его зайсанги предложили взамен прежней девушки взять в жены Манки Мацакову. Они пригласили для разговора зайсангшу Джодже, мать девушки, и объявили ей о намерении выдать ее дочь замуж за него без уплаты выкупа за невесту и подарков, на что Джодже дала согласие; во-вторых, перечисленные в показаниях зайсангши Джодже вещи: «золотая серьга с жемчужиною, парчевой старый кафтан, и (беличья) шуба крытая нанкою, мерлушчатая белая у него находили в улусе. О кушаке не припомнит, а прочих вещей у него нет и на девице их не было, когда он взял к себе ее. Не помнит также и того, золотое ли было кольцо у жемчужной серьги» [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 20. Л. 16об.]. Данную очную ставку подписали зайсанг З. Дамбилев, зайсангша Д. Мацакова, переводчик Иевлев¹, Главный попечитель, Товарищ Главного попечителя, ассессор Менке Насонов.

Обо всех проведенных процессуальных действиях секретарь ЛДП на заседании Правления 19 февраля 1839 г. представил для ознакомления членам Правления: 2 показания и 3 очные ставки. На заседании было принято решение о необходимости сбора свидетельских показаний по делу с обеих сторон [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 20. Л. 17–17об.].

В соответствии с установленным порядком заключение ЛДП было направлено в САКУ для принятия решения. 15 марта 1839 г. САКУ, рассмотрев все представленные документы по делу, вынес определение: «на основании § 157 и § 158 Положения о управлении калмыцким народом отослать для рассмотрения и решения в Харахусовский улусный суд по принадлеж-

---

¹ Имя и отчество не указаны в источнике.

ности», при этом оговорено: 1) «улусный судья и опекун Дамбилев, как главный виновник сего дела не участвовал в рассмотрении онаго, а место его занял старший при нем член — улусный Попечитель»; 2) улусный суд должен вынести решение только по простым Харахусовским калмыкам и представить на ревизию в Суд Зарго, который определит меры взыскания с зайсанга З. Дамбилева; 3) Суд Зарго «дело сие решил немедленно преимущественно пред прочими»; 4) уведомить Ламайское правление об окончании следствия; 5) копии последнего показания зайсанга Зодбо Дамбилева и очной ставки с девицей Манки Мацаковой направить в Ламайское правление [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 20. Л. 24–24об.]. В соответствии вынесенным решением по делу 22 марта 1839 г. Канцелярия САКУ направила в ЛДП уведомление об окончании дела и одновременно сообщила, что следственное дело будет доставлено после рассмотрения дела в Суд Зарго.

Последний доклад секретаря ЛДП по делу о похищении девицы Манки Мацаковой был заслушан членами Правления 4 мая 1839 г., в котором кратко изложены все этапы его прохождения, а также последние показания и очные ставки. Из них становится ясным, что З. Дамбилев действительно насильно увез Манки, и они не были венчаны.

Завершающим действием в рассмотрении любого дела: и общего делопроизводства, и судебного гражданского является занесение в Журнал записей САКУ об окончании его рассмотрения и вынесенном решении. 2 июля 1839 г. такая запись была сделана. В Журнале обобщены все имеющиеся сведения о похищении девицы Манки, и САКУ принял следующее заключение: «Девицу Манки, находящуюся до решения дела у матери, оставить у нее, разрешив ей отдачу оную замуж за кого угодно; в исательстве Зодбы взять ее в супружество не будет на то доброю волею, и матери отказать; а как Манка на очной с Зодбою ставке, объяснила, что Зодбо ее изнасиловал, то есть ли это окажется справедливо, тогда поступок его должен рассматриваться в том судебном месте, где уже рассматривается дело об увозе им помянутой девицы и о прошедшей при том драке» [НА РК. Ф. И-42. Оп. 1. Д. 20. Л. 34об.]. Далее дело было направлено для производства в суд Зарго, так как изнасилование относилось к уголовному праву. Интересен то факт, что, согласно «уголовного права калмыков, потерпевшими по делам об изнасиловании выступали не женщины, подвергнувшиеся насилию, а либо мужья в отношении своих жен, либо отцы в отношении своих дочерей» [Сергеев 1998: 152]. Данное преступление расценивалось как нанесение обиды мужчине (мужу, отцу), и насильник обязан был выплатить штраф ему, а не пострадавшей женщине. В рассматриваемый период, с конца XVIII в. и в XIX в., изменилась мера наказания для насильников, помимо штрафа, к ним стали применяться и телесные наказания [Сергеев 1998: 153].

Приведенный пример рассмотрения дела о похищении девушки привел И. Черкасова, помощника попечителя Малодербетовского улуса, к выводу о том, что такой обычай оскорбляет родителей и родственников

девушки, «развращает нравственность молодых калмыков», они совершают «беззаконные в поведении религии и законов гражданских, могут впадать и в другие беззаконности» [НА РК. Ф-42. Оп. 1. Д. 22. Л. 1-1об.]. Он считал, что «предмет того принадлежит духовной власти» и поэтому обратился в ЛДП с вопросом: «допускается ли таковой обычай религиозными обрядами и не подлежат ли уголовному суждению таковой учинившие...?» [НА РК. Ф-42. Оп. 1. Д. 22. Л. 1-1об.; Батыров 2013: 11].

Из текста записи в Журнале от 10 декабря 1839 г. становится ясно, что секретарь Ламайского правления доложил собранию об обращении помощника попечителя И. Черкасова и его предложении принять постановление о запрете обычая похищения невест. Правление рассмотрело обращение И. Черкасова и приняло следующее решение: 1) уведомить И. Черкасова о том, что такие дела подлежат рассмотрению в суде; 2) по другим задаваемым вопросам Правление «будет суждение о том иметь особо» [НА РК. Ф-42. Оп. 1. Д. 22. Л. 4].

Таким образом, изучение двух архивных документов, касающихся вопросов похищения девушек, позволило исследовать порядок рассмотрения судебных гражданских дел в дореволюционной Калмыкии, относящихся к компетенции ЛДП, а также свидетельствует о том, что судопроизводство в улусных судах и в середине XIX в. велось в соответствии с правовыми нормами «Ики Цааджин Бичик» 1640 г. и Токтолами, принятыми в середине XVIII в., которыми калмыки руководствовались в своей жизнедеятельности.

5. О вопросах делопроизводства в Ламайском духовном правлении

В Положении 1834 г. четко оговорено, что Астраханский Военный губернатор определяет порядок письмоводства в САКУ, суде Зарго, Ламайском духовном правлении и в улусных судах, «установив для сего простейшие по возможности формы и сообразив их с числом и ходом поступающих в оные дел» [Государственное 2009: 169]. Назначение письмоводителей в улусные суда, переводчиков, толмачей и канцелярских служащих во все местные органы по управлению калмыцким народом входило в полномочия САКУ [Государственное 2009: 165].

Изучение состава и содержания рассматриваемых двух дел показало, что порядок рассмотрения судебных гражданских дел особо не отличался от дел общего делопроизводства. Документы также проходили регистрацию, проставлялся входящий или исходящий номер документа, дата поступления, адресант. Документ, как правило, подписан руководителем ведомства, другими должностными лицами, а также переводчиком, письмоводителем, столоначальником. Расшифровок подписей, за редким исключением, нет, потому сложно идентифицировать личность подписавшего документ или заверившего его. Документы условно можно разделить на управленческие: общего делопроизводства и судебного характера. К документам общего делопроизводства относятся такие виды документов как: переписка, отношение, донесение, доклад, представление, предложение, протокол, журнал и др. К специфике судебного делопроизводства

относятся такие виды документов, как показание, дополнительное показание, очная ставка, определение, следственное дело, уведомление.

Документы оформлялись на русском и калмыцком языках, именно поэтому при их составлении в обязательном порядке присутствовал переводчик, и его подпись также являлось обязательным элементом в оформлении документа.

Порядок рассмотрения дел можно проследить по хронологии входящих и исходящих номеров документов, а также из содержания самих документов. К сожалению, в сохранившихся архивных делах имеются пробелы в рассмотрении дел, о них узнаешь при прочтении докладов секретаря ЛДП на заседаниях Правления, так как в них дается краткий отчет о прохождении дела, принятых определениях, проведении следственных мероприятий и др. О принятых мерах или поступивших документах по делу, но не сохранившихся до наших дней, можно также узнать из Журнала заседаний. Журнал, как вид документа, относится к внутренним документам, в нем запротоколирован ход рассмотрения вопросов и решений, принятых после коллегиального обсуждения и голосования. Протоколы могли быть краткими и полными (подробными). Подробные протоколы и назывались Журналами [[Манджикова 2023в: 404](#)]. Так и по завершению рассмотрения дела о похищении девицы Манки Мацаковой был заслушан доклад секретаря ЛДП, после обсуждения представленных сведений о ходе рассмотрения дела и документов вынесено определение и сделана запись в Журнале. Судебное разбирательство завершено, заключение по делу было объявлено зайсангу Зодбо Дамбилеву и зайсангше Джодже Мацаковой [[НА РК. Ф-42. Оп. 1. Д. 20. Л. 34–35об.](#)].

Изучение архивных документов судебного делопроизводства Ламайского духовного правления показало, что применяемые термины к видам документам, их назначение соответствуют общероссийским стандартам. Порядок движения документов и дел судебного характера проводился так же, как и в общем делопроизводстве, различия были только в видах документов, связанных со спецификой судебного процесса.

6. Заключение

Исследование показало, что архивные дела, касающиеся вопросов похищения девушек-калмычек, являются источниками по изучению порядка рассмотрения судебных гражданских дел. Можно сделать вывод о том, что правовые нормы «Ики Цааджин Бичик» 1640 г. и Токтолы, принятые в середине XVIII в., оставались основополагающими в ведении судопроизводства в Ламайском духовном правлении, в компетенцию которого входило рассмотрение семейно-брачных отношений, таких как вопросы брака, похищение девушек, повторного замужества вдов и другие дела. Из содержания документов видно, что в правовом плане женщина-калмычка была сильно ограничена в правах, хотя и имела некоторые послабления в ведении хозяйства и быта, в управлении своим приданым. На особом положении находились женщины из знатных семей и «старшие» в семье по возрасту или же по статусу. Многие в положении женщины-калмычки

зависело от калмыцких обычаев и традиций, в том числе связанных со свадебными обрядами и браком.

Изучение состава и содержания двух архивных дел, относящихся к судебному делопроизводству, позволило сделать вывод о том, что порядок рассмотрения судебных дел в середине XIX в. соответствовал стандартам ведения делопроизводства. Видовой состав документов, их оформление, реквизиты, а также их движение в документообороте ЛДП проводилось согласно общероссийским нормативным требованиям и Положению 1834 г. [[Положение 1834](#)]. Необходимо отметить, что делопроизводство велось на двух языках — калмыцком и русском так же, как и в общем делопроизводстве органов управления калмыцким народом.

Документы архивного фонда И-42 «Ламайского духовного правления» свидетельствуют о роли Ламайского духовного правления в калмыцком обществе, влиянии российского государства на религиозную жизнь калмыцкого духовенства, а также являются источниками по изучению развития буддизма в Калмыкии, социальных отношений, традиций и обычаев калмыцкого народа.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Положение 1834 — Положение об управлении калмыцким народом. 24 ноября 1834 г. (№ 7560а) // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. II. Прибавление к Т. IX. СПб.: Тип. II Отд. Собств. его имп. величества канцелярии, 1848. С. 18–40.

Литература

Бакаева 1994 — Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 127 с.

Бакаева 2003 — Бакаева Э. П. Добуддийские верования у калмыков. Элиста: Джангар, 2003. 357 с.

Бакаева 2004 — Бакаева Э. П. Об особенностях современной религиозной ситуации в Калмыкии (буддизм и «посвященные») // Этнографическое обозрение. 2004. № 3. С. 23–39.

Бакаева 2013 — Бакаева Э. П. Об этнических группах калмыков и буддийских хурах Малодербетовского улуса Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX в. // Вестник Бурятского научного центра РАН. 2013. № 2(10). С. 91–112.

Бакаева 2014 — Бакаева Э. П. Исследования по истории буддизма в Калмыкии на современном этапе // Oriental Studies (Вестник КИГИ РАН). 2014. № 3. С. 72–88.

Бакаева 2018а — Бакаева Э. П. Первая конференция буддистов Калмыкии и Астраханской области: Предыстория и решения (1988–1991 годы) // Новый исторический вестник. 2018. № 1. С. 71–80.

Бакаева 2018б — Бакаева Э. П. Вопросы этнической идентификации в документах калмыцких буддистов первой трети XX в. // Oriental Studies. 2018. № 4. С. 52–67. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-38-4-52-67

Бакаева 2022 — Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии (вторая половина XX – начало XXI в.: Историко-этнографическое исследование. Элиста: КалНЦ РАН, 2022. 384 с.

Батмаев 2008 — Батмаев М. М. Семья и брак в традициях калмыков. Элиста: Герел, 2009. 256 с.

- Батыров 2013 — *Батыров В. В.* Брак с умыканием у калмыков в первой половине XIX века // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 4. С. 10–12.
- Бурчинова 1980 — *Бурчинова Л. С.* Источниковедческие вопросы изучения истории Калмыкии (Вторая половина XIX в.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 118 с.
- Гедеева 2004 — *Гедеева Д. Б.* Письма наместника Калмыцкого ханства Убаши (XVIII в.). Элиста: Джангар, 2004. 194 с.
- Гедеева 2018 — *Гедеева Д. Б.* О слове *bičiq* в языке калмыцкой деловой письменности XVIII — XIX вв. // *Oriental Studies*. 2018. Т. 39. № 5. С. 145–150. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-39-5-145-151
- Гедеева 2019 — *Гедеева Д. Б.* Архивные письма XVIII в. как памятники калмыцкой деловой письменности // Башкирский язык и литература в условиях глобализации и полиэтнической среды: опыт и перспективы. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 22–25 октября 2019 г.). Уфа: Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, 2019. С. 107–109.
- Гедеева 2022 — *Гедеева Д. Б.* О жанровом составе калмыцкой деловой письменности XVII — XIX вв. // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. № 3. С. 10–15.
- Государственное 2009 — Государственное строительство Калмыкии. XVII–XXI вв. Сб. док-тов и мат-лов. Элиста: Джангар, 2009. 399 с.
- История 2009а — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: В 3 тт. Т. 1. Элиста: Герел, 2009. 848 с.
- История 2009б — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: В 3 тт. Т. 3. Элиста: Герел, 2009. 752 с.
- Калмыки 2010 — Калмыки / отв. ред.: Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука, 2010. 567 с. (Серия «Народы и культуры»).
- Курапов 2023 — *Курапов А. А.* Буддизм и власть на юге России в XVII–XX вв.: история в документах / сост., коммент., введ., заключ. А. А. Курапова. Элиста: КалмНЦ РАН, 2023. 224 с.
- Ламаизм 1977 — Ламаизм в Калмыкии / ред. В. П. Дарбакова, А. И. Наберухин, Н. Л. Жуковская. Элиста: Калмыцкий науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории. 1977. 112 с.
- Ламаизм 1980 — Ламаизм в Калмыкии и вопросы научного атеизма (сб. ст.). Элиста: КНИИИФЭ, 1980. 156 с.
- Лиджиева, Когданова 2018 — *Лиджиева И. В., Когданова Б. В.* Делопроизводственная практика управления калмыцким народом // *Oriental Studies*. 2018. Т. 36. № 2. С. 29–37. DOI: 10.22162/2075-7794-2018-36-2-29-37
- Манджикова 2022а — *Манджикова Л. Б.* Архивные документы фонда И-2 «Комиссия калмыцких дел. 1825–1836 гг.» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению истории государственных учреждений в дореволюционной Калмыкии (некоторые вопросы организации делопроизводства) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022а. № 2. С. 70–87. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-70-87
- Манджикова 2022б — *Манджикова Л. Б.* Документы Комиссии калмыцких дел как источник по изучению организации делопроизводства и документооборота в Калмыкии в XIX в. (на примере рассмотрения прошения калмыцкого владельца Э. Ц. Кичикова о дозволении носить бронзовую медаль) // *Oriental Studies*. 2022б. Т. 15. № 5. С. 1126–1135. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1126-1135
- Манджикова 2023а — *Манджикова Л. Б.* Архивные документы фонда И-3 «Совет калмыцкого управления. 1836–1848 гг.» Национального архива Республики

- Калмыкия как источник по изучению организации деятельности государственных учреждений в дореволюционной Калмыкии // Монголоведение. 2023б. Т. 15. № 4. С. 683–699. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-4-683-699
- Манджикова 2023б — Манджикова Л. Б. Архивный фонд И-2 «Комиссия калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия как источник по изучению организации делопроизводства и документооборота в Калмыкии в первой половине XIX в. (на примере рассмотрения проекта об оспопрививании в калмыцких улусах, разработанного инспектором Соломоном в 1832 г.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2023в. Т. 10(3). С. 398–409.
- Манджикова 2023в — Манджикова Л. Б. Документы секретного делопроизводства Совета Астраханского калмыцкого управления (1836–1848 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023г. № 3. С. 92–110. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-3-27-92-110
- Манджикова 2023г — Манджикова Л. Б. О порядке рассмотрения наградных материалов за оспопрививание в дореволюционной Калмыкии XIX в. (на примере архивного дела № 141 фонда И-2 «Комиссии калмыцких дел» Национального архива Республики Калмыкия) // Oriental Studies. 2023а. Т. 16. № 3. С. 602–615. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-602-615
- Манджикова 2024а — Манджикова Л. Б. Документы Ордынского отделения Астраханской палаты государственных имуществ (1848–1867) как исторический источник по изучению организации деятельности госучреждения Калмыкии во второй половине XIX в. // Oriental Studies. 2024а. Т. 17. № 4. С. 806–820. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-74-4-807-821
- Манджикова 2024б — Манджикова Л. Б. Четыре архивных дела Ордынского отделения АПГИ как источник по изучению особенных прав зайсангов после принятия Положения об управлении калмыцким народом от 23 апреля 1847 г. // Монголоведение. 2024б. Т. 16. № 4. С. 680–696. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-4-728-744
- Оконова 2017а — Оконова Л. В. Деятельность Ламайского Духовного Правления и Ламы по материалам отчетов Управления калмыцким народом // Великая степь: исторические исследования. 2017. № 2. С. 83–97.
- Оконова 2017б — Оконова Л. В. Отчет Ламы калмыцкого народа как делопроизводственный источник // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. Вып. 1 (Серия «Исторические науки»). 2017. С. 15–22. DOI:
- Сергеев 1998 — Сергеев В. С., Сергеев Б. В. Уголовное и гражданское право калмыков XVII — XIX веков (историко-правовые очерки). Элиста: Джангар, 1998. 221 с.
- Сусеева 2003 — Сусеева Д. А. Письма Аюки хана и его современников (1714–1724 гг.): Опыт лингвосоциологического исследования. Элиста: Джангар, 2003. 456 с.
- Сусеева 2009 — Сусеева Д. А. Письма калмыцких ханов и их современников (1713–1771 гг.). Избранное / сост.: Л. Б. Шалданова, Г. С. Санджиева. Элиста: Джангар, 2009. 991 с.
- Фонды 2002 — Фонды Национального архива Республики Калмыкия, 1713–1993 / сост.: В. З. Атуева и др. 2-е изд., испр. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 205 с.
- Шалхаков 1982 — Шалхаков Д. Д. Семья и брак у калмыков (XIX — начало XX вв.). Историко-этнографическое исследование. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. 86 с.
- Шарапова, Хамраева 2019 — Шарапова Н. Н., Хамраев М. Я. Роль женщины в калмыцком обществе // Сетевое востоковедение: взаимодействие монгольских

- и тюркских этносов во времени и в пространстве: Мат-лы III Междунар. науч. форума (г. Элиста, 11–14 ноября 2019 г.). Элиста: Калм. ун-т, 2019. С. 389–392.
- Эрдниев 1970 — *Эрдниев У. Э.* Калмыки (конец XIX — начало XX вв.). Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 307 с.
- Эрдниев, Максимов 2007 — *Эрдниев У. Э., Максимов К. Н.* Калмыки: Историко-этнографические очерки / 4-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 428 с.